



Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий”
Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo



Том / Volume XXV (2017),
Книжка / Issue 1

ПРЕДМЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ ИЗ РУХОТИНСКОГО ГОРОДИЩА (УРОЧ. КОРНЕШТЫ) И ВОЕННОЕ ДЕЛО БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА В IX в.

Виталий КАЛИНИЧЕНКО

MEDIEVAL WEAPONS FROM RUHOTYN HILLFORT (KORNESHTY) AND MILITARY SCIENCE OF THE BULGARIAN STATE IN THE IX CENTURY

Vitaliy KALINICHENKO

Abstract: The article analyzes the objects of medieval weapons found during the research of Ruhoty Hillfort (Korneshty). In the hillfort found a significant number of armaments action of various distant battle and outfit rider and horse. This fact demonstrates the originality and importance of the hillfort. Arms ranged from hillfort offers over 150 different types of arrowheads, and many quivers details that allow reconstructing the past. Weapons melee of hillfort presented details of bladed weapons, among which deserve special attention pommel handle and sword chapes elements bladed weapons. Armament found on the hillfort, are numerous analogues in the materials of the First Bulgarian state and reflect the complex and contradictory processes that took place in Eastern Europe in the VIII-IX centuries.

Key words: hillfort, weapons, arrowheads, quiver.

Резюме: Статя посвящена анализу предметов средневекового вооружения, найденных в ходе исследования Рухотинского городища (урочище Корнешты). На территории поселенческой структуры найдено значительное количество разноэтнических предметов вооружения как ближнего, дальнего боя, так и снаряжения всадника и коня. Данный факт свидетельствует о неординарности и важности городища. Вооружение дальнего боя представлено более 150 наконечниками стрел различных типов, а также многими деталями колчанов, которые позволяют осуществить реконструкцию последних. Оружие ближнего боя из городища представлено деталями клинкового оружия, среди которого особого внимания заслуживают навершие рукояти сабли, а также наконечник ножен клинкового оружия, вероятно палаша. Комплекс вооружения, найденные на памятнике, находят многочисленные аналоги в материалах Первого Болгарского государства и отражают сложные и противоречивые процессы, которые происходили в Восточной Европе в VIII – IX вв.

Ключевые слова: городище, вооружение, наконечники стрел, колчан.

В военной истории Центральной и Юго-Восточной Европы одним из наиболее важных и определяющих является период VIII – начала X в. Именно тогда в Карпато-Дунайском регионе произошли важные изменения в военной культуре средневекового населения. Большое значение в этом контексте имели влияния различных государственных образований того времени, что отразилось на их вооружении, тактике и стратегии. В дальнейшем это привело к взаимовлияниям и постепенной эволюции различных типов оружия в отдельных регионах Европы. В период VIII – X вв. было несколько государств, которые владели могучими военными формированиями. К ним относились Франкская, Византийская империи, Киевская Русь [Медведев, А. 1966, с. 2 – 4]. Отдельно отметим два государственных образования, военное дело которых в некоторых аспектах на сегодня изучено еще недостаточно. К ним относятся Великоморавское государство, а также Первое Болгарское царство, где наблюдаются взаимовлияния

в военной культуре с аварами, мадьярами, скандинавами и печенегам. Преградой в этом является спор относительно границ вышеупомянутых государственных образований. Наиболее вероятно северо-восточная и восточная граница Великой Моравии, возможно, проходила по верховьям рек Прут и Днестр, то есть в Прикарпатье. Относительно границ Первого Болгарского государства, то, возможно, его северной границей была р. Днестр [Коледаров, П. 1979, с. 20 – 21]. Таким образом, можно предположить, что граница между Болгарским государством и Великой Моравией на территории Среднего Поднестровья проходила по Хотинской возвышенности. Земли к западу от нее находились в сфере влияния Великой Моравии, а на восток – Болгарского государства. На это указывают археологические источники, обнаруженные на территории Среднего Поднестровья и Верхнего Попрутья за последние годы. В общем, военно-политические события в конце VIII – X вв. в указанном регионе в письменных источниках освещены достаточно фрагментарно, поэтому основными для исследования истории региона в это время являются археологические источники.

За последние годы в вышеупомянутом регионе было обнаружено значительное количество предметов вооружения эпохи средневековья, что позволяет лучше исследовать военное дело этих территорий, проследить взаимосвязи и взаимовлияния. Важную роль играют предметы вооружения VIII – X вв. Поэтому, целью данной работы является всесторонний анализ и характеристика предметов вооружения дальнего и ближнего боя из городища вблизи с. Рухотин (Черновицкая область, Украина). Относительно историографии проблемы, то она является достаточно значительной, но стоит отметить, что не все аспекты военного дела рассматривались исследователями. Поэтому введение в научный оборот новых археологических находок предметов вооружения вышеупомянутой эпохи является актуальным и необходимым. Среди наиболее весомых работ следует выделить исследования В. Йотова [Йотов, В. 2004], М. Петрова и Н. Хрисимова, Д. Рабовянова [Петров, М., Хрисимов, Н. 2015, с. 337 – 358; Рабовянов, Д. 2011], Г. Фехер [Фехер, Г. 1938] – по вооружению и фортификации Первого Болгарского государства, А. Руткая [Ruttkay, A. 1975, S. 119 – 216; Ruttkay, A. 1976, S. 245 – 395.] относительно вооружения Великой Моравии, а также достаточно фундаментальные работы Й. Гампеля [Hampel, J. 1905], где отдельно анализируется вооружение мадьяр и А. Медведева относительно предметов вооружения дальнего боя из территории Киевской Руси и смежных территорий.

Итак, предметы вооружения, о которых пойдет речь, были обнаружены во время исследований вблизи с. Рухотин (уроч. Корнешты) на Буковине. Поселенческая структура была открыта Б. Тимощуком. Фортификации городища возле с. Рухотин, от которого сохранилась система массивных валов и глубоких рвов, представляют собой достаточно уникальную оборонную систему. Они располагаются на высоком мысу в северной части одноименного села. Центральная площадь городища имеет размеры 220×170 м и ограничена валом, а с напольной стороны проходят еще три вала (рис. 1). Городище имеет прямоугольную форму и многочисленные аналогии [Рабовянов, Д. 2011, с. 111 – 129]. В общем, за весь период исследований на территории городища найдено значительное количество разноэтнических предметов вооружения как ближнего, дальнего боя, так и снаряжения всадника и коня. Данный факт свидетельствует о неординарности и важности городища в регионе Среднего Поднестровья.

Вооружение дальнего боя с городища делится на две категории. К первой из них относятся железные наконечники стрел, часть из которых опубликована [Калініченко, В., Пивоваров, С. 2013, с. 2014, 254 – 277; Пивоваров, С., Калініченко, В. 2013, с. 23 – 41; Пивоваров, С., Калініченко, В. 2015, с. 109 – 117]. Все они делятся на втульчатые и черешковые. Втульчатые наконечники стрел с городища общим количеством 14 экземпляров удовлетворительной сохранности являются поврежденными и деформированными (рис. 2). Их можно разделить на несколько типов по классификации А. Медведева. Большую часть из них составляют остролистые наконечники, которые в сечении пера имеют вид сплюсненного ромба или овала. Наибольшая ширина пера наконечников наблюдается, в основном, в нижней трети их длины. По типологии А. Медведева их можно отнести к типу 4 – остролистые втульчатые [Медведев, А. 1966, с. 40]. Как указывает исследователь, они были распространены у финских племен на северо-востоке и вдоль западных границ Руси. В Прикамье наконечники подобного типа появились еще в I тыс. до н. э. и были распространены в XI в. включительно. Ближайшие аналогии данным типам наконечников найдены на могильнике Весьякарский Бигер-шай [Медведев, А. 1966, с. 40]. Остролистые втульчатые наконечники стрел были распространены также в Прибалтике и Польше. Конструктивно-морфологические параметры наконечников следующие: общая длина – 8,6 –

11,5 см; длина черешка – 1,4 – 1,8 см; диаметр втулки – 0,7 – 0,9 см, толщина пера наконечников колеблется от 0,2 до 0,4 см, масса находок – 9,1 – 13,3 г. К типу 3 – ромбовидные втульчатые по классификации А. Медведева относится наконечник с поврежденной втулкой [Медведев, А. 1966, с. 40]. Регион подобных наконечников стрел охватывает Прикамья. Особенно много их встречается на городищах и могильниках по р. Чепце, притоке р. Вятка. Они широко применялись финно-угорскими народами в XI в. включительно. Ближайший аналог этому наконечнику происходит с Поломского могильника. Другой втульчатый наконечник с городища в Рухотине относится к типу 5 по классификации А. Медведева, а именно лавролистные втульчатые, ромбовидные в сечении [Медведев, А. 1966, с. 40]. Он поврежден. Данный тип наконечников известный по материалам Среднего Поднепровья, и, как считает А. Медведев, они применялись с IX по XIII в. В этот же период, подобные наконечники были распространены и на современной территории Швеции. Важным также есть наконечник, который относится к типу 2 по классификации А. Медведева, а именно двушипный втульчатый (рис. 2, 11) [Медведев, А. 1966, с. 39]. Другой ассортимент наконечников с городища представлен фрагментами втулок от наконечников, а также экземплярами с перевитыми шейками.

Наконечники стрел листообразной формы деформированы, преимущественно имеют длину 4,7 – 9,4 см. Наибольшая ширина пера колеблется от 1,2 до 2,25 см, длина черешка в наконечников разная – от 1,3 до 4,6 см. Толщина пера наконечников также различна – от 0,2 до 0,7 см. Масса наконечников колеблется от 4,5 до 15,35 г (рис. 3). Для осуществления типологии вышеописанного типа наконечников стрел наиболее целесообразно использовать типологии А. Медведева и В. Йотова. По типохронологической схеме А. Медведева, наконечники стрел из городища в Рухотине относятся к таким типам: 38 (1) – килевидные с пропорциями пера 1:4 (рис. 3, 1) [Медведев, А. 1966, с. 46], 40 – ромбовидные с упором и расширением в нижней трети длины пера. В сечении имеет вид сплющенного ромба (рис. 3, 2, 3, 13) [Медведев, А. 1966, с. 47], 42 – ромбовидные с расширением внутри длины пера и пропорциями пера 1:2 (рис. 3, 4, 6, 7, 8, 14) [Медведев, А. 1966, с. 48], 61 – остролистые (рис. 3, 5) [Медведев, А. 1966, с. 51 – 52], 66 (71?) – веерообразные, фигурнолистные или пламевидные (рис. 3, 9) [Медведев, А. 1966, с. 53]. Данный тип вызывает наибольшие сомнения. Считается, что тип 66 был занесен монголо-татарами во второй половине XIII в. По нашему мнению, данный наконечник следует все таки отнести к типу 71 – фигурнолистные или пламевидные [Медведев, А. 1966, с. 55]. А именно к пламевидным. Они были распространены на Руси и в финно-угорских народов, в мадьяр до начала XI в. Известны они в древностях Великой Моравии, Первого Болгарского государства. Основной период их применения – IX – X вв. Ближайшие аналогии происходят из городища Алчедар, 81 (82?) – килевидные сплющенные или килевидные сплющенные с шейкой (рис. 3, 10) [Медведев, А. 1966, с. 58]. Ближайший аналог этому наконечнику происходит из городища Екимауцы. Но, по нашему мнению данный наконечник можно отнести и к типу 82. Этот тип наконечников широко был распространен в X в. Возможно, что наконечники такого типа появились еще в конце IX в. и вышли из употребления в XI в. Известны они и в древностях мадьяр, 81 – килевидные сплющенные (рис. 3, 11) [Медведев, А. 1966, с. 58], 52 (1) – ромбовидные с прямыми сторонами и плечиками и самым высоким разрешением в верхней половине длины пера; подтип – с прямыми сторонами и плечиками (рис. 3, 12) [Медведев, А. 1966, с. 50]. Хронологически, наконечники стрел вышеупомянутых типов можно датировать широко – VIII – XIV вв. Более узко наконечники стрел датируются VIII – IX вв. Аналогичные предметы вооружения известны из материалов могильника Мидлянь-шай, Новотроицкого городища, Новгорода, Гнездово, из могильника Вельякарский Бигер-шай, Малышевского могильника, Старой Рязани, городищ Екимауцы и Алчедар [Медведев, А. 1966, с. 51 – 53, 55, 58]. Экземпляры вышеупомянутых типов были широко распространены по всей территории Восточной Европы, а также в Сибири, Венгрии, Чехии, Словакии и Болгарии. Данное утверждение позволяет углубить географический ареал исследования данной категории предметов вооружения и осуществить попытку определения их этнической принадлежности.

Наконечники из Рухотина также можно проанализировать, используя типологию В. Йотова. Листовидные наконечники распределяются по следующим основным типам: 3 (B) – треугольные, с треугольным пером и вогнутыми внутрь плечиками (рис. 3, 2, 3) [Йотов, В. 2004, с. 27], 4 (A) – ромбовидные, с ромбовидным острием и равными или почти равными сторонами (рис. 3, 4) [Йотов, В. 2004, с. 28], 1 (B) – эллипсовидные, с удлиненным острием (рис. 3, 5) [Йотов, В. 2004, с. 25 – 26]. Широко хронологически данные типы датируются VII – XI вв. Более узко В. Йотов датирует боль-

шинство упомянутых типов IX – XI вв. Аналогичные наконечники стрел известны на средневековых поселениях Болгарии: Дуранкулак, Одерцы, Кладенцы, Царь Асен, Скала, Кривина, Руйно, Долни Луковит-1, Плевенско, Силистренско. Известны они также в Преславе и Плиске [Йотов, В. 2004, с. 25 – 28].

Достаточно редкими по нашему мнению являются бронебойные, граненые наконечники стрел из треугольно-трехлопастной боевой головкой, которые могут свидетельствовать о проникновении болгарской военной культуры начала IX в. на земли Среднего Поднепровья и Верхнего Подпутья (рис. 4). На городище было найдено около 20 экземпляров наконечников подобного типа. По типологии А. Медведева они относятся к типам 17 и 18, а именно – килевидные узкие трехлопастные, где боевая головка наполовину, а то и на четверть является трехгранной. Отверстия в лопастях сразу же переходят в черешок. А. Медведев утверждает, что период распространения подобных наконечников стрел – VIII – IX вв. Исследователь считает, что вначале X в. они вышли из употребления [Медведев, А. 1966, с. 43]. Ю. Кухаренко на основании находок из Новопокровского могильника датировал подобные наконечники стрел VII – VIII вв. [Кухаренко, Ю. 1952, с. 33 – 50]. Они также были обнаружены в с. Вознесенка [Гринченко, В. 1950, с. 37 – 63, табл. II]. А. Дмитриев на основе находок из Борисовского могильника датировал данный тип наконечников стрел рубежом VIII – IX вв. [Дмитриев, А. 1979, с. 52 – 57]. В. Михеев указывал, что подобные наконечники стрел были обнаружены в с. Кочеток, на Сидоровском городище. Датируются они VIII – IX вв. [Михеев, В. 1986, с. 158 – 173]. Кроме того, похожие, но более архаические наконечники стрел были обнаружены в с. Цебельда в Абхазии. Датируются они концом IV – V вв. [Воронов, Ю., Шенкао, Н. 1982, с. 121 – 164]. А. Крыганов выделил данный вид наконечников стрел в отдельный тип 3 – килевидные узкие, отдел 1 – трехлопастные. Период их бытования исследователь определил в пределах VIII – IX вв. [Крыганов, А. 1989, с. 98 – 114]. С. Плетнева по материалам Дмитриевского археологического комплекса датировала подобные наконечники стрел также концом VIII – началом IX в. [Плетнева, С. 1989, с. 72]. В. Аксёнов, используя археологические материалы из Сухогомольшаньского могильника, отодвинул границы их бытования к рубежу VII – VIII вв. [Аксёнов, В. 1998, с. 39 – 51; Аксёнов, В., Михеев, В. 2006; Аксёнов, В., Тортика, А. 2001, с. 191 – 218]. Аналогичные наконечники стрел были обнаружены на Пастырском городище общим количеством 6 экземпляров. А. Приходнюк при анализе вышеуказанных наконечников писал, что подобные экземпляры были типичным снаряжением лучника-кочевника [Приходнюк, О. 2005, с. 28]. Они получили распространение в VII – VIII вв. от Северного Кавказа до Средней Европы. А. Приходнюк утверждал, что данный тип наконечников стрел был найден на кочевнических могильниках Сегвар, Гайдудороч, Синпетру [Приходнюк, О. 2005, с. 28], Желовцах в захоронении № 52 (рис. 5, 8) [Čilinská, Z., 1973, S. 193] и т. д., и значительно реже они встречаются на славянских памятниках. Известен также один экземпляр из поселения Замятино – 7 (рис. 5, 13) [Острая Лука Дона в древности 2004, с. 146]. Отдельно стоит сказать о находке 7 наконечников стрел, которые входили в состав клада и были обнаружены вблизи с. Сухая Гомольша. В. Колода датирует их концом VIII – началом IX в. [Колода, В. 2012, с. 30 – 36].

Эталонным археологическим комплексом, который позволяет достаточно четко проследить хронологию бытования данного типа наконечников стрел является могильник, который в историографии известен как могильник Дюрсо. Он находится на северо-западе Кавказских гор в северо-восточном Причерноморье. По найденным там материалам исследователи выделяют 4 хронологические горизонты. Наконечники стрел из треугольно-трехлопастной боевой головкой были обнаружены в кочевнических погребениях, относящихся к двум последним периодам – VIII и IX вв. (рис. 5, 1 – 6) [Джигунова, Ф. 2003, с. 229 – 232]. Таким образом, хронологически, вышеописанные наконечники стрел из Рухотина можно отнести к концу VIII – началу IX в. Этническую принадлежность наконечников данного типа определить сложно, так как большинство из них были обнаружены в разноэтнических могильниках, и на городищах с разноэтническими материалами. В этом аспекте очень важен материал из могильника Дюрсо, который позволяет, по крайней мере, поставить вопрос об этнической принадлежности данного типа наконечников стрел. Большинство из обнаруженных экземпляров были найдены в болгарских и хазарских захоронениях этого могильника. Один наконечник в захоронении VIII в., другие в захоронениях IX в. В общем, регион северо-восточного Причерноморья дает важные археологические материалы по военному делу средневекового населения Карпато-Дунайского региона. Вышеописанные наконечники, по нашему мнению, являются одними из наиболее четких и прямых свидетельств влияния болгарской военной культуры на территории Среднего Поднепровья в начале IX в.

Ко второй категории предметов вооружения дальнего боя с городища в Рухотине относятся детали колчанов (рис. 6), среди которых: 3 скобы – детали крепления колчанов (рис. 6, 1 – 3), а также крючок крепления (рис. 6, 4). Последний состоит из двух частей. Первая часть – железная пластинка, верхняя часть которой имеет килевидное окончание, а нижняя часть – диагональные окончания, которые переходят в крючок. К пластине с внешней стороны прилегают две скобы, которые с внутренней стороны выходят в отверстия, которые прикреплялись к ремню колчана. Вторая часть – это сам крючок, который крепился к одежде воина и согнутый внизу изделия в данном случае на 90°. На конце крючка – утолщение. Размеры находки следующие: общая длина – 7,7 см, наибольшая ширина – 2,4 см, длина железной пластины – 4,8 см, диаметр отверстий – по 0,5 см. Ближайшие аналогии данному изделию происходят из северо-восточной Болгарии [Йотов, В. 2004, с. 33]. Также похожие крючки для крепления колчана были обнаружены на поселении IX – XI вв. в с. Одерци [Дончева-Петкова, Л. 1999, с. 110], на городище в с. Скала [Йотов, В., Атанасов, Г. 1998, с. 108] и на городище Бржецлав-Поганско в Словакии [Kalousek, F. 1971, Tab. D 1]. Хронологически подобные крючки датируются концом VIII – началом X в. Как указывает А. Медведев наличие крючка в колчане свидетельствует о том, что он принадлежал конному лучнику [Медведев, А. 1966, с. 17 – 20]. Также на городище были найдены скобы от колчанов (3 экз.). Они представляют собой стержни, которые, в основном, в верхней части имеют ромбовидные окончания с отверстием посередине или без него. Нижняя часть изделий крепилась к другой скобе, поддерживая колчан сверху. Рассмотрим их подробнее. Первая скоба (рис. 6, 1) железная, деформирована. Высота изделия – 7,9 см, наибольшая ширина изделия – 2,9 см, ширина стержня – 1,1 см, длина стороны – 2,3 см, диаметры 2 гвоздей с тыльной стороны – по 1,1 см каждый, толщина пластины – 0,1 – 0,2 см. На задней части наблюдаются деформированные части гвоздей. Длина до изогнутости гвоздей – 0,5 см у каждого, общая длина – 1 см в обоих, наибольшая толщина – 0,2 см, высота деформированности гвоздей – 1,2 см, внешняя расстояние между гвоздями – 1,7 см, внутренняя расстояние – 1,2 см, масса – 11,9 г. Вторая скоба удовлетворительной сохранности (рис. 6, 2). Верхняя, нижняя и боковая части находки повреждены. Скоба представляет собой стержень, который в верхней части имеет ромбовидное окончание с отверстием посередине. Нижняя часть крепилась к другой скобе, поддерживая колчан сверху. От нижней части сохранился черешок. Длина находки составляет 11,1 см. Длина ромбовидного навершия – 3,3 см, длина стержня у черешка – 6,8 см, длина черешка – 1 см, наибольшая ширина стержня – 0,6 см, ширина ромбовидного навершия и черешка – 0,4 см, диаметр внутреннего отверстия – 0,8 см, масса изделия – 5,65 г. В соответствии третья скоба тоже удовлетворительной сохранности, деформирована (рис. 6, 3). Высота изделия – 5,6 см, высота до нижней пластины – 4 см, высота ромбического верхнего завершения – 0,1 см, длина закрепляющего стержня – 2,3 см, длина стороны – 1,1 см, длина плечика – 0,9 см, толщина ромбического завершения – 0,1 см, диаметр внутреннего отверстия – 0,4×0,4 см, толщина соединяющего стержня – 0,2 – 0,4 см, ширина нижней пластины – 2 см, высота – 1,2 см, толщина пластины – 0,1 – 0,2 см. На пластине имеется выпуклая часть от крепления стержня. Ее толщина – 0,3×0,5 см. Масса изделия – 3,1 г. Исследователи относят находки подобного типа к снаряжению лучника-кочевника IX – XI вв. [Medgyesi, P. 1993, L. 487 – 511]. Они известны на многих памятниках Центрально- и Юго-Восточной Европы. Аналогичные скобы происходят из могильников Шекес-Феервар [Hampel, J. 1905, L. 178], в захоронении № 81 в с. Шаркадкерестур [Medgyesi, P. 1993, L. 487 – 511] и т. д.

Важными, редкими и информативными являются находки раннесредневекового клинкового оружия с городища. К ним относятся навершия рукояти клинкового оружия и наконечник ножен палаша. Навершие (рис. 7, 1) повреждено в верхней части, вероятно, деформировано от удара другого оружия. Его высота – 3,3 см, наибольшая ширина – 2,2 см, высота верхней части – 1,1 см, ширина верхней части – 3,3 см, высота нижней части – 2,2 см, ширина нижней части навершия – 2,6 см. «Шапка» верхней части навершия состоит из двух частей. Высота верхней – 0,7 см, нижней – 0,4 см. Внутренний диаметр нижней части навершия – 2,4 см, толщина стенок нижней части – 0,2 см. По окружности нижней части навершия имеются 4 отверстия, с помощью которых навершие крепилось к рукоятке клинкового оружия. Диаметры отверстий составляют по 0,3 см соответственно. Симметрия крепления разная. Достаточно интересной является «шапка» навершия, диаметр которой составляет 2,4 см. Здесь имеется поврежденное отверстие, на котором прослеживаются следы удара, вследствие чего, верхняя часть изделия деформировалась. Другим аспектом, который привлекает внимание, является наличие

на нижней части навершия шва, что может говорить о достаточно сложной технологии его изготовления. Масса навершия составляет 16,4 г. Отдельно отметим, что навершие с Рухотина имеет короткую цилиндрическую нижнюю часть, чем навершие сабель, имеющих удлиненную нижнюю часть.

Интерпретация такого типа наверший есть достаточно дискуссионной. В решении этой проблемы показательными и важными выступают археологические находки клинкового оружия с территории Карпато-Балканского региона. Рассмотрим их подробнее. В свое время, исследователи В. Йотов [Йотов, В. 2004; Йотов, В. 2010, с. 217 – 225; Yotov, V. 2011, p. 35 – 45], М. Петров и Н. Хрисимов осуществили классификацию и типологизацию средневековых сабель с территории Болгарии [Петров, М., Хрисимов, Н. 2015, с. 337 – 358]. Один из этих типов, а именно тип 2 (по В. Йотову) и группа III (по М. Петрову и Н. Хрисимову) вызвал в кругах исследователей военного дела достаточно много дискуссионных вопросов в плане видовой интерпретации, функционального использования и этнической идентификации. Данный тип сабель представляет собой группу с экземплярами с однолезвийным клинком и другими стилистическими особенностями, в частности, конструкцией навершия, а также перекрестком. Важно то, что именно за стилистикой изображения на миниатюрах Иоанна Скилицы этот тип клинкового оружия наиболее правдоподобно относить к *парацѣрион*. Подобные сабли исследователи относят исключительно к типу предметов клинкового вооружения характерных для военной культуры Первого Болгарского государства. Важным и характерным является то, что как сами сабли, так и их детали найдены только на тех территориях, которые находились в пределах государства дунайских болгар или находились под их влиянием. Принимая во внимание то, что государство болгар еще было разделено на «Внутреннюю» и «Внешнюю» области, количественно на территории первой находок вышеупомянутых предметов клинкового вооружения найдено больше. На территории «Внешней» области «Болгария за Дунаем» наоборот. На сегодня пока известно только 2 находки подобного типа оружия. Рассмотрим эти все находки подробнее.

На территории тогдашнего ядра Первого Болгарского государства на сегодня найдено 5 однолезвийных клинков с различными деталями в целом, а также отдельно детали сабель, среди которых наиболее многочисленными являются перекрестья – более 7 экземпляров. Сабли найдены в Абритусе, Червен бряге (рис. 8, 1 – 3), Тырговище, в северо-восточной Болгарии и один экземпляр неизвестного происхождения. Перекрестья в свою очередь происходят из Плиски, 2 экземпляра из крепости Руйно, Русенска, Старо Село, Добричка и Маркова [Йотов, В. 2010, с. 217 – 225]. Другие экземпляры происходят из Оломоуца (Чехия) [Galuška, L. 2004, S. 135] (рис. 8, 4 – 5) и с территории Украины, а именно из Рухотинского городища [Пивоваров, С., 2016, с. 20 – 25; Пивоваров, С., Калініченко, В. 2016, с. 34 – 36; Калініченко, В., Пивоваров, С. 2016, с. 101 – 105]. Отдельно отметим похожие экземпляры, которые происходят из других местностей Центрально- и Юго-Восточной Европы. По внешним признакам они очень похожи на сабли вышеописанного типа, но отличаются конструктивными особенностями клинка, набалдашником и перекрестком.

Для лучшего визуального понимания подобного типа клинкового оружия необходимо проанализировать ее конструктивно-морфологические параметры. Прежде всего, отметим, что подобные сабли железные одноручные, как изображенные на миниатюрах. Они отличаются клиновидным и достаточно мощным прямым клинком. Сверху клинка крепилось перекрестье, которое представлено сплюснутой полуцилиндрической основой, от которой отходят две сплюснутые круглые детали. Навершие, как правило, состоит из 2 частей: верхней – «шапки», которая посередине имеет небольшое отверстие, и нижней части – цилиндрической основы со швом, которая крепится к «шапке». На нижней части обычно присутствуют отверстия для крепления навершия к рукоятке клинкового оружия. Их количество могло быть разным. По нашему мнению, к подобному типу клинкового оружия, по аналогии с похожими саблями из средневековых памятников Хазарского каганата, могли также быть детали наконечников ножен и оковок от них. Последние представляли собой овально сплюснутые пластины, которые сверху имели железные стержни для крепления. Клинок вышеописанных сабель из памятников в Болгарии и из Оломоуца имеет длину преимущественно 66 – 82,5 см, ширина клиновидного лезвия колеблется в пределах 3,6 – 3,8 см. Длина перекрестья сабель колеблется от 6,3 до 9,7 см. Учитывая находки с территории Болгарии, а также на их сходство с саблями ранних болгар из территории Кавказа, Хазарского каганата В. Йотов выдвинул мысль о принадлежности данного типа клинкового оружия болгарам и датировал их IX – началом X в. Один экземпляр данного типа сабли, обнаруженный в

Оломоуце, отодвинул границы бытования подобных древностей до первых десятилетий X в. В. Йотов считает, что подобный тип сабель распространился в Болгарии после переселения хазар и болгар с Хазарского каганата в результате Гражданской войны в начале IX в. [Йотов, В. 2010, с. 217 – 225; Артамонов, М. 1962, с. 324 – 334]. По нашему мнению, не нужно отвергать гипотезу о том, что подобный тип сабель мог попасть на территорию Первого Болгарского государства еще раньше, в частности в VIII в. Важно то, что подобные сабли находят свои аналогии в древностях VI – IX вв. в Причерноморье, Приазовье, на Кавказе и т. д. [Баранов, Г. 2014, с. 84 – 92]. Возвращаясь к анализу навершеный вышеупомянутых типов сабель отметим, что в болгарской историографии существует также мнение, что подобного типа находки могли быть навершенными мечей, которые В. Йотов выделяет в отдельный «византийский тип» или тип «Галово». Очень похожий экземпляр вышеописанного типа навершия происходит с византийской крепости Пекулуй луй Соаре на Дунае, которое вышеупомянутый исследователь относит к деталям византийских мечей типа «Плиска-1948». В общем, подобные навершеншия В. Йотов датирует VII – XI вв. [Yotov, V. 2011, p. 35 – 45].

Другой деталью клинкового оружия с городища является железный наконечник ножен клинкового оружия, вероятно, палаша, который представляет собой овальную по форме пластину с поврежденным креплением к футляру (рис. 7, 2). Конструктивно-морфологические параметры находки следующие: ширина – 4,4 см, максимальная высота (до фрагментов крепления) – 1 см, высота с фрагментом крепления – 1,7 см, ширина внутреннего диаметра – 4,2 см, высота внутреннего диаметра – 1,5 см, длина – 1,6 см, диаметр пластин по ширине – 0,2 см, диаметр пластин по длине – 0,1 см, размеры фрагментированного крепления – 1×0,6 см. Масса находки – 6,8 г. Аналогии данному изделию известны в древностях Хазарского каганата и в материалах Первого Болгарского государства.

Кроме предметов вооружения, внимание следует обратить на находку, которая случилась при расчистке печи-каменки жилища раскопанного на Рухотинском городище в 2009 г. Вместе с лепной и кружальной керамикой славянской культуры VIII – X вв. было найдено височное кольцо [Пивоваров, С. 2010, с. 41 – 55.]. Его диаметр составляет 2,6 см, длина подвески – 1,7 см. Дужка кольца изготовлена из белого сплава, а подвеска – из меди или бронзы. По типологии С. Рябцевой такие височные кольца принадлежат к варианту «3А» и были наиболее распространенными на территории Дунайской Болгарии. Датируются они IX – XI вв. [Péter, L. 2012, L. 237 – 280].

Таким образом, период конца VIII – первой половины IX в. необходимо считать переходным этапом в формировании новой военной культуры болгар, которая оставалась кочевнической. Огромное влияние в вышеуказанный период имели связи праболгар с Хазарским каганатом, на территории которого обнаружено значительное количество предметов вооружения, характерные для болгарской военной культуры, в частности оружие дальнего и ближнего боя. Это свидетельствует о том, что в более ранний период – в VII – VIII вв. болгары играли важную роль в армии хазар, подтверждением чего является находки оружия VIII – IX вв. В общем, первая половина IX в. в целом и Гражданская война в Хазарском каганате в частности, является важным периодом формирования военной культуры дунайских болгар, которая развивалась на почве праболгарского компонента со значительными воздействиями военной культуры Византии и хазар. Миграции, которые имели место в первой половине IX в. сыграли огромное значение в военно-политической истории Центрально- и Юго-Восточной Европы в IX в. в общем. Огромное значение они сыграли и для территории Среднего Поднепровья и Верхнего Попрутья. Именно тогда в вышеупомянутых регионах появляются новые передовые на то время типы вооружения, которые отражают военную культуру кочевников-болгар. Можем предположить, что военный контингент, который находился, или участвовал в штурме, Рухотинского городища состоял из профессиональных воинов, которые владели довольно мощным и передовым для того времени вооружением дальнего и ближнего боя. До проведения более масштабных раскопок городища утверждать конкретно о его принадлежности сложно. Комплексы вооружения, найденные на памятнике находят многочисленные аналогии среди славянского, скандинавского вооружения и, что самое главное, в материалах Первого Болгарского государства. Именно они позволяют с иных позиций взглянуть на историю Среднего Поднепровья и Верхнего Попрутья и отражают сложные и противоречивые процессы, которые происходили в Восточной Европе в VIII – X вв.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Публикації:

- Аксенов, В.** 1998 – Виктор Аксенов. Об уровне вооруженности населения салтовской культуры (по материалам Сухогомольшанского и Красногорского могильников). – Вісник ХДУ, 1998, № 413. [Viktor Aksenov. Ob urovne vooruzhennosti naseleniya saltovskoy kul'tury (po materialam Sukhogomol'shanskogo i Krasnogorskogo mogil'nikov). – Visnik KHDU, 1998, № 413].
- Аксенов, В., Михеев, В.** 2006 – Виктор Аксенов, Владимир Михеев. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII – X вв.». – Хазарский альманах, 2006, Т. 5. [Viktor Aksenov, Vladimir Mikheyev. Naseleniye Khazarskogo kaganata v pamyatnikakh istorii i kul'tury. «Sukhogomol'shanskiy mogil'nik VIII – X vv.». – Khazarskiy al'manakh, 2006, T. 5].
- Аксенов, В., Тортика, А.** 2001 – Виктор Аксенов, Александр Тортика. Протоболгарские погребения Подонья и Придонецья VIII – X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации. – В: Степы Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк, 2001. [Viktor Aksenov, Aleksandr Tortika. Protobolgarskiye pogrebeniya Podon'ya i Pridonech'ya VIII – X vv.: problema polivariantnosti obryada i etnoistoricheskoy interpretatsii. – V: Stepy Yevropy v epokhu srednevekov'ya. Khazarskoye vremya. Donetsk, 2001].
- Артамонов, М.** 1962 – Михаил Артамонов. История хазар. Ленинград, 1962. [Mikhail Artamonov. Istoriya khazar. Leningrad, 1962].
- Баранов, Г.** 2014 – Геннадий Баранов. Болгаро-византийское навершие рукояти сабли с территории Северо-восточного Причерноморья. – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма, 2014, Вып. 6. [Gennadiy Baranov. Bolgaro-vizantiyskoye navershiye rukoyati sabli s territorii Severo-Vostochnogo Pritchernomor'ya. – Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma, 2014, Vyp. 6].
- Воронов, Ю., Шенкао, Н.** 1982. – Юрий Воронов, Николай Шенкао. Вооружение воинов Абхазии IV – VII вв. – В: Древности эпохи великого переселения народов V – VIII вв. Советско-венгерский сборник. Москва, 1982. [Yuriy Voronov, Nikolay Shenkao. Vooruzheniye voinov Abkhazii IV – VII vv. – V: Drevnosti epokhi velikogo pereseleniya narodov V – VIII vv. Sovetsko-vengerskiy sbornik. Moskva, 1982].
- Грінченко, В. А.** 1950 – Володимир Грінченко. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі. – Археологія, 1950, Вип. 3. [Volodymyr Hrinchenko. Pamyatka VIII st. kolo s. Voznesenky na Zaporizhzhii. – Arkheolohiya, 1950, Vyp. 3].
- Джигунова, Ф.** 2003 – Фатимет Джигунова. К вопросу об этнической принадлежности раннесредневековых погребений с сожжениями в западном Передкавказье. – В: Степы Евразии в древности и средневековье. Санкт-Петербург, 2003. [Fatimet Dzhigunova. K voprosu ob etnicheskoy prinadlezhnosti rannesrednevekovykh pogrebeniy s sozhzheniyami v zapadnom Peredkavkaz'ye. – V: Stepy Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye. Sankt-Peterburg, 2003].
- Дмитриев, А.** 1979 – Андрей Дмитриев. Могильник эпохи переселения народов на р. Абрау-Дюрсо. – КСИА, 1979, Вып. 158. [Andrey Dmitriyev. Mogil'nik epokhi pereseleniya narodov na r. Abrau-Dyurso. – KSIA, 1979, Vyp. 158].
- Дончева-Петкова, Л., Нинов, Л., Парушев, В.** 1999. – Людмила Дончева-Петкова, Лазар Нинов, Веселин Парушев. Одрци. Селище от Първото българско царство. Т. I. София, 1999. [Lyudmila Doncheva-Petkova, Lazar Ninov, Veselin Parushev. Odyrtsi. Selishte ot Pervoto bulgarsko tsarstvo. T. I. Sofiya, 1999].
- Йотов, В.** 2004 – Валери Йотов. Въоръжението и снаряжението от българското средновековие (VII – XI век). Варна, 2004. [Valeri Yotov. Vooruzhenieto i snaryazhenieto ot bylgarskoto srednevekovie (VII – XI vek). Varna, 2004].
- Йотов, В.** 2010. – Валери Йотов. Ранние сабли (VIII – X вв.) на Нижнем Дунае. – В: Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. Вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия. Самара, 2010. [Valeri Yotov. Ranniye sabli (VIII – X vv.) na Nizhnem Dunaye. – V: Kul'tury yevraziyskikh stepey vtoroy poloviny i tisyacheletiya n. e. Voprosy mezhetnicheskikh kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodeystviya. Samara, 2010].
- Йотов, В., Атанасов, Г.** 1998. – Валери Йотов, Георги Атанасов. Скала. Крепост от X – XI век до с. Кладенци, Тервелско. София, 1998. [Valeri Yotov, Georgi Atanasov. Skala. Krepost ot X – XI vek do s. Kladentsi, Tervelsko. Sofiya, 1998].
- Калініченко, В., Пивоваров, С.** 2014 – Віталій Калініченко, Сергій Пивоваров. Середньовічні предмети озброєння дальнього бою з Рухотинського городища (уроч. Корнешти). – АС, 2014, Вип. 5, с. 254 – 277. [Vitaliy Kalinichenko, Sergiy Pivovarov. Seredn'ovichni predmety ozbroynnya dal'n'oho boyu z Rukhotyns'koho horodyshcha (uroch. Korneshty). – AS, 2014, Vyp. 5].
- Калініченко, В., Пивоваров, С.** 2016 – Віталій Калініченко, Сергій Пивоваров. Шаблі VIII – IX ст. з прямим клинком з Північно-Західного Передкавказзя та Карпато-Дунайського регіону: аспекти взаємовпливів. – В: Матеріали VI Міжнародної Науково-практичної конференції «Археологія & Фортифікація України». Кам'янець-Подільський, 2016. [Vitaliy Kalinichenko, Sergiy Pivovarov. Shabli VIII – IX st. z pryamym klynkom z Pivnichno-Zakhidnoho Peredkavkazzya ta Karpato-Dunays'koho rehionu: aspekty vzayemovplyviv. – V: Materialy VI Mizhnarodnoyi Naukovo-praktychnoyi konferentsiyi «Arkheolohiya & Fortyfikatsiya Ukrainy». Kam'yanets-Podil's'kyu, 2016].

Коледаров, П. 1979. – Петър Коледаров. Политическа география на средновековната българска държава. Част I. От 681 до 1018 г. София, 1979. [Petr Koledarov. Politicheska geografiya na srednovekovnata bylgarska drzhava. Chast I. Ot 681 do 1018 g. Sofiya, 1979].

Колода, В. 2012 – Володимир Колода. Ещё одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши. – В: Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження: збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства. Харків, 2012. [Volodymyr Koloda. Yeshcho odna gruppa saltovskikh artefaktov iz Sukhoi Gomol'shi. – V: Saltovo-mayats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennya: zbirnik naukovikh prats', prisyachenikh problemam ta perspektivam saltovoznavstva. Kharkiv, 2012].

Крыганов, А. 1989. – Андрей Крыганов. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения). – В: Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1989. [Andrey Kryganov. Vooruzheniye i voysko naseleniya saltovo-mayatskoy kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya). – V: Problemy arkheologii Podneprov'ya. Dnepropetrovsk, 1989].

Кухаренко, Ю. 1952 – Юрій Кухаренко. Новопокровський могильник і поселення. – Археологія, 1952, Т. 6. [Yuriy Kukharenko. Novopokrovs'kyu mohyl'nyk i poselennya. – Arkheologhiya, 1952, T. 6].

Медведев, А. 1966 – Александр Медведев. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел). – САИ, 1966, Вып. Е1–36. [Aleksandr Medvedev. Ruchnoye metatel'noye oruzhiye (luk, strely, samostrel). – SAI, 1966, Вып. E1 – 36].

Михеев, В. 1986 – Владимир Михеев. Сухогомольшанский могильник. – СА, 1986, № 3. [Vladimir Mikheyev. Sukhogomol'shanskiy mogil'nik. – SA, 1986, № 3].

Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени. 2004. – В: Раннеславянский мир. Москва, 2004, Вып. 6. [Ostraya Luka Dona v drevnosti. Zamyatinskiy arheologicheskiy kompleks gunnskogo vremeni. – V: Rannelslavyanskiy mir, Moskva, 2004, Вып. 6].

Петров, М., Хрисимов, Н. 2015 – Милен Петров, Николай Хрисимов. Едноострите клинови оръжия от територията на България и византийската военна традиция. – Добруджа, 2015, Том. 30. [Milen Petrov, Nikolai Khrisimov. Ednoostrite klinovi oruzhiya ot teritoriyata na Balgariya i vizantiyskata voenna traditsiya. – Dobrudzha, 2015, Tom. 30].

Пивоваров, С. 2010 – Сергій Пивоваров. Охоронні археологічні дослідження слов'янських пам'яток на Буковині у 2009 р. – ПССІАЕ, Чернівці, 2010, Т. 1(29). [Sergiy Pyvovarov. Okhoronni arkheolohichni doslidzhennya slov'yans'kykh pam'yatok na Bukovyni u 2009 r. – PSSIAE, Chernivtsi, 2010, T. 1(29)].

Пивоваров, С., Калініченко, В. 2015 – Сергій Пивоваров, Віталій Калініченко. Бронебійні наконечники стріл з Рухотина (уроч. Корнешти). – В: Матеріали V Всеукраїнської Науково-практичної конференції «Археологія & Фортифікація України». Кам'янець-Подільський, 2015. [Sergiy Pyvovarov, Vitaliy Kalinichenko. Bronebiyni nakonechnyky stril z Rukhotyna (uroch. Korneshty). – V: Materialy V Vseukrayins'koyi Naukovo-praktychnoyi konferentsiyi «Arkheolohiya & Fortyfikatsiya Ukrayiny». Kam'yanets'-Podil's'kyu, 2015].

Пивоваров, С., Калініченко, В. 2013 – Сергій Пивоваров, Віталій Калініченко. Ланцетоподібні наконечники стріл з Рухотина (уроч. Корнешти). – ПССІАЕ, 2013, Т. 1(35). [Sergiy Pyvovarov, Vitaliy Kalinichenko. Lantsetopodobni nakonechnyky stril z Rukhotyna (uroch. Korneshty). – PSSIAE, 2013, T. 1(35)].

Пивоваров, С., Калініченко, В. 2016. – Навершя руків'я середньовічної клинкової зброї з Рухотинського городища (уроч. Корнешти). – В: Тези III Міжнародної наукової конференції «Пам'ятки Тустані в контексті освоєння Карпат у доісторичну добу та в середньовіччі: проблеми їх збереження та використання». Львів, 2016. [Sergiy Pyvovarov, Vitaliy Kalinichenko. Navershya rukiv'ya seredn'ovichnoyi klynkovoyi zbroyi z Rukhotyns'koho horodyshcha (uroch. Korneshty). – V: Tezy III Mizhnarodnoyi naukovoyi konferentsiyi «Pam'yatky Tustani v konteksti osvoyennya Karpat u doistorychnu dobu ta v seredn'ovichchi: problemy ikh zberezheniya ta vykorystannya». L'viv, 2016].

Пивоваров, С., Калініченко, В., Ільків, М. 2016 – Сергій Пивоваров, Віталій Калініченко, Микола Ільків. Нові знахідки предметів середньовічного озброєння з Рухотинського городища (уроч. Корнешти). – В: Тези доповідей II міжнародної зброєзнавчої конференції. Київ, 2016. [Sergiy Pyvovarov, Vitaliy Kalinichenko, Mykola Il'kiv. Novi znakhidky predmetiv seredn'ovichnoho ozbroynnya z Rukhotyns'koho horodyshcha (uroch. Korneshty). – V: Tezy dopovidey II mizhnarodnoyi zbroeyznavchoyi konferentsiyi. Kyiv, 2016].

Плетнева, С. А. 1989 – Светлана Плетнева. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. Москва, 1989. [Svetlana Pletneva. Na slavyano-khazarskom pogranich'ye. Dmitriyevskiy arkheologicheskiy kompleks. Moskva, 1989.]

Приходнюк, О. 2005 – Олег Приходнюк. Пастырське городище. Київ-Чернівці, 2005. [Oleg Prikhodnyuk. Pastyrs'ke horodyshche. Kyiv-Chernivtsi, 2005].

Рабовянов, Д. 2011 – Деян Рабовянов. Извънстоличните каменни крепости на Първото Българско царство (IX – началото на XI в.). София, 2011. [Deyan Rabovyanov. Izvenstolichnite kamenni kreposti na Pyrvoto Bylgarsko tsarstvo (IX – nachaloto na XI v.). Sofiya, 2011].

Фехер, Г. 1938. – Геца Фехер. Военното дело на прабългарите. София, 1938. [Geza Feher. Voennoto delo na prabylgarite. Sofiya, 1938].

- Čilinská, Z.** 1973 – Zlata Čilinská. Frühmittelalterliches Gräberfeld in Želovce. Bratislava, 1973.
- Galuška, L.** 2004. – Luděk Galuška. Slované doteky předků. O život na Morav 6–10 století. Brno, 2004.
- Hampel, J.** 1905. – József Hampel. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905.
- Kalousek, F.** 1971 – František Kalousek. Břeclav-Pohansko I. Velkomoravské pohřebiště u kostela: archeologické prameny z pohřebiště. Brno, 1971.
- Medgyesi, P.** 1993. – Pál Medgyesi. 10–11. századi temető Sarkadkeresztúr határában (Előzetes jelentés). Hódmezővásárhelyi, 1993.
- Péter, L.** 2012. – Langó Péter. Délszlávok Nyitrán? Megjegyzések az alsó ívükön tekerselt drótdíszes karikaékszerek klasszifikációja kapcsán. – Középkortörténeti Tanulmányok, 2012, № 7.
- Ruttkay, A.** 1975. – Alexander Ruttkay. Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (I). – Slovenská archeológia, 1975, XXIII (1).
- Ruttkay, A.** 1976. – Alexander Ruttkay. Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (II). – Slovenská archeológia, 1976, XXIV (2).
- Yotov, V.** 2011. – Valeriy Yotov. Byzantine Time Swords (10-th – 11-th centuries) in Romania. – Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica, 2011, VIII.

Съкращения:

- КСИА** – Краткие сообщения Института археологии. Москва [Kratkiye soobshcheniya Instituta arheologii. Moskva]
- АС** – Археологічні студії. Чернівці [Arheolohichni studii. Chernivtsi]
- САИ** – Свод археологических источников. Москва [Svod arheologicheskikh istochnikov. Moskva]
- СА** – Советская археология. Москва [Sovetskaya arheologiya. Moskva]
- ПССІАЕ** – Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології. Чернівці [Pytannya starodavn'oyi ta seredn'ovichnoyi istoriyi, arheolohii y etnolohii. Chernivtsi]

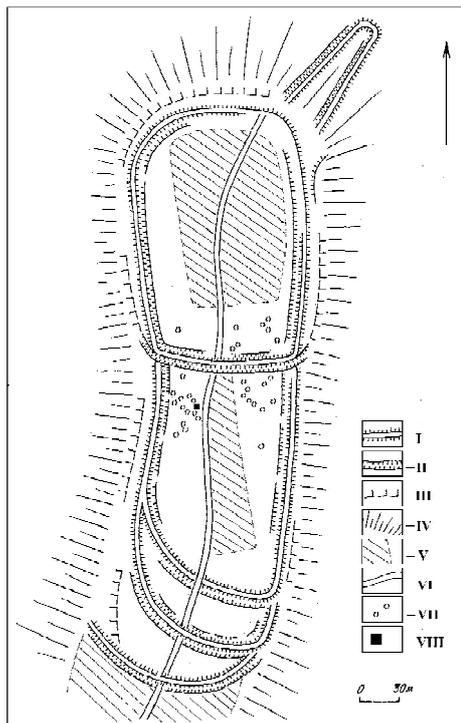


Рис. 1. План городища в с. Рухотин (ур. Корнешты): I-вал, II-ров, III-эскарп, IV-крутой склон, V-распаханная площадь, VI-грунтовая дорога, VII-западины полуземлянок, VIII-раскопанное жилище – за С. Пивоваровым, М. Илькивым.

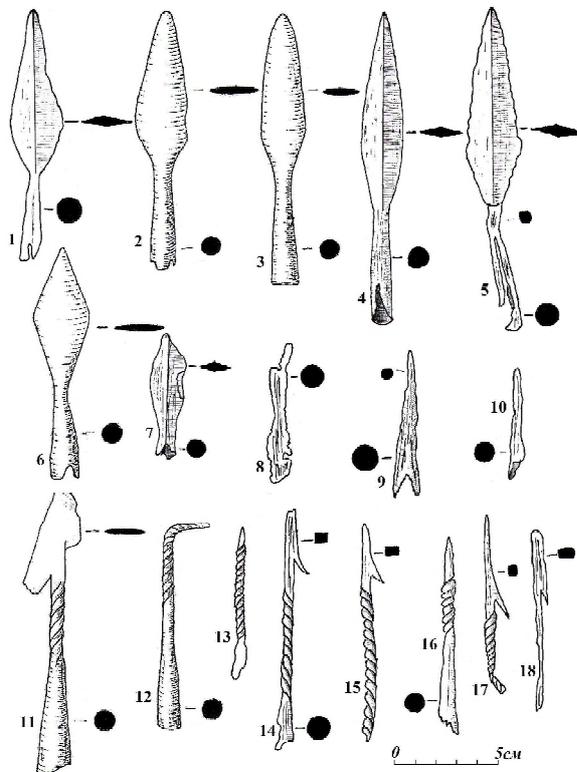


Рис. 2. Втульчатые наконечники стрел из Рухотинского городища (урочище. Корнешты) – за С. Пивоваровым.

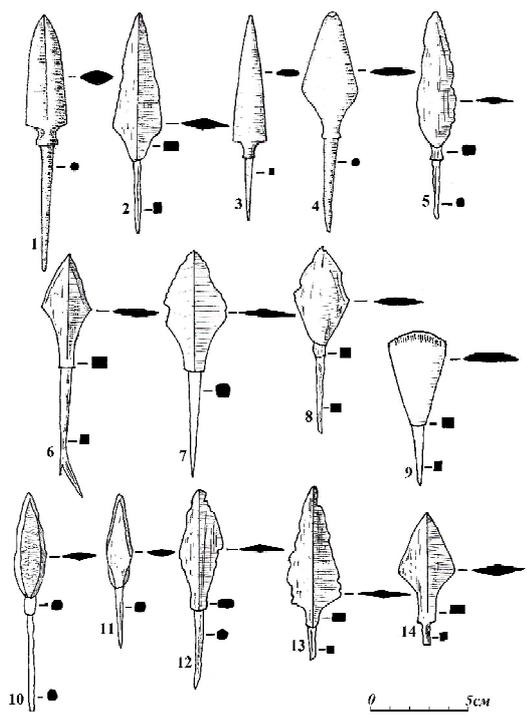


Рис. 3. Листовидные наконечники стрел из Рухотинского городища – за С. Пивоваровым.

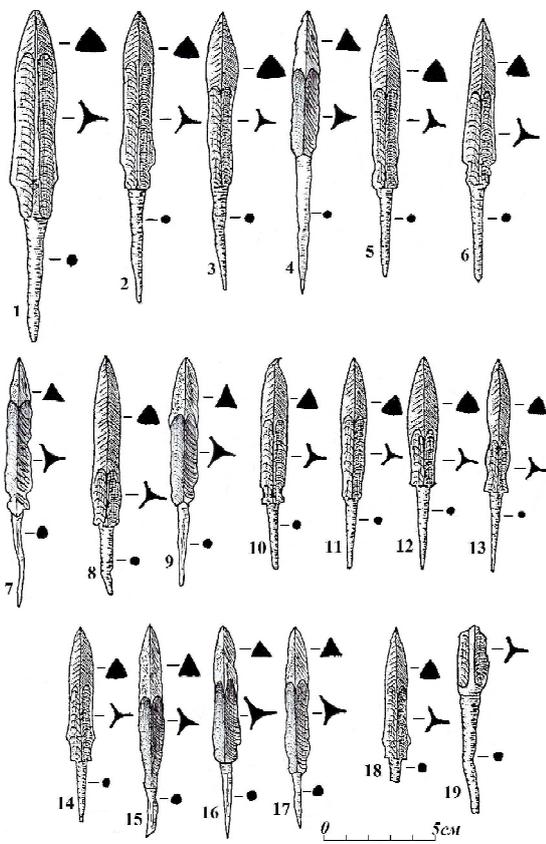


Рис. 4. Бронебойные наконечники стрел из Рухотина (урочище. Корнешты) – за С. Пивоваровым.

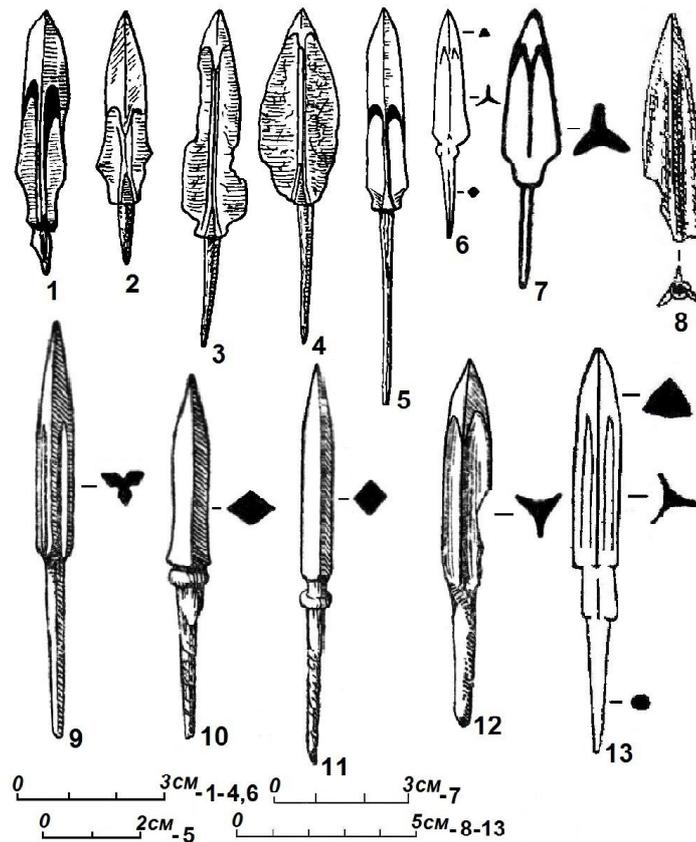


Рис. 5. Наконечники стрел из Восточной Европы 1-5 – могильник Дюрсо: 1 – вторая половина VI – первая половина VIII в.; 2-4 – первая половина VIII в.; 5 – начало IX в. (за А. Дмитриевым) 6 – Борисовский могильник (конец VIII – начало IX в.) (за А. Дмитриевым) 7 – городище у с. Сидорово (за В. Михеевым) 8 – захоронение № 52 в с. Желовцы (Среднее Подунавье) (за С. Жилинской) 9-12 – Новопокровский могильник (за Ю. Кухаренко) 13 – поселение Замятино-7 (за А. Обломским).

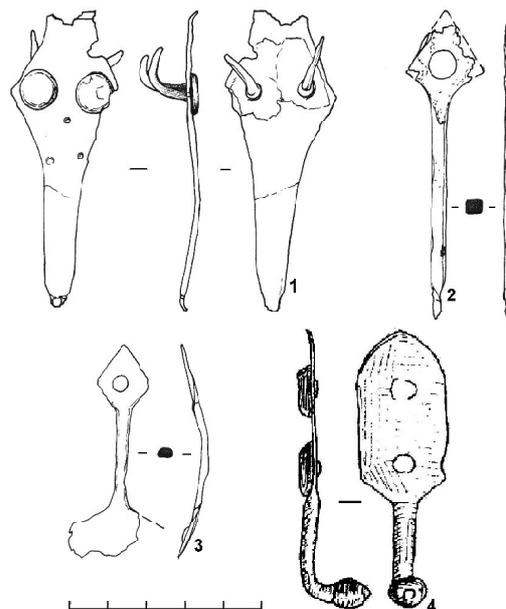


Рис. 6. Детали колчанов из Рухотинского городища – за С. Пивоваровым, М. Илькивым.

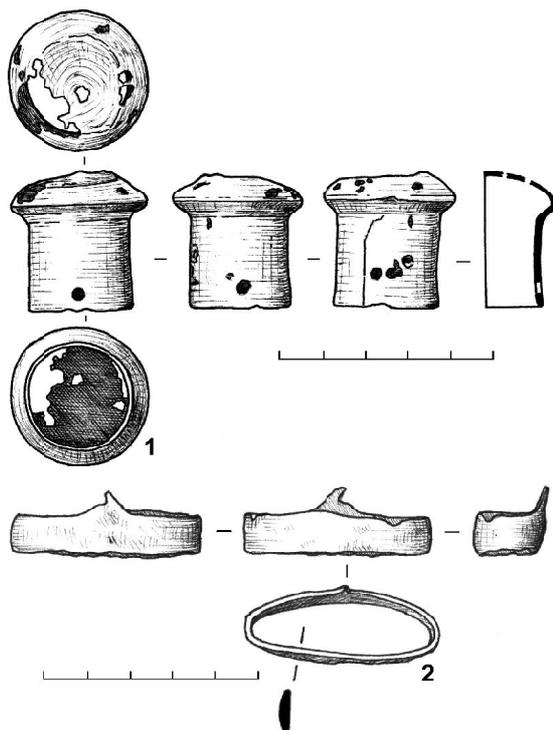


Рис. 7. Детали клинкового оружия из городища в Рухотине: 1 – навершие рукояти средневековой сабли, 2 – оковка ножен палаша – за С. Пивоварым, М. Илькивым.

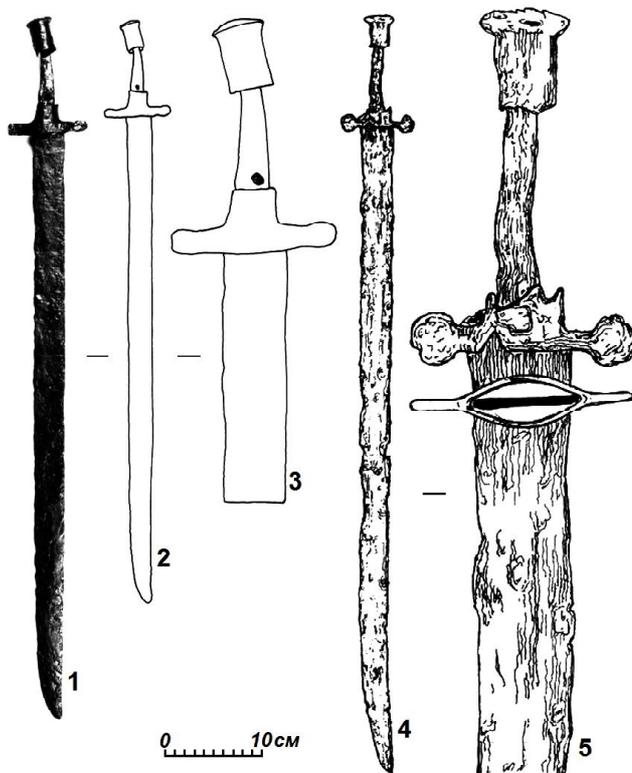


Рис. 8. Железные сабли из средневековых памятников Центрально- и Юго-Восточной Европы: 1-3 – Червен Бряг (Болгария), 4-5 – Оломоуц (Чехия) (за В. Йотовым).